

Тхамокова Ирина Хасановна

ТЕРСКИЕ КАЗАКИ: ИСТОРИЯ ГРУППЫ И ЕЕ НАЗВАНИЯ

В статье впервые исследуется эволюция понятия "терские казаки" в контексте истории казачества. Значение этого названия неоднократно изменялось. Бывали периоды, когда оно исчезало и не употреблялось или почти не употреблялось, но затем вновь получало распространение. В последний раз это произошло после того, как в 1860 г. было заново создано Терское казачье войско, в состав которого, кроме потомков первых терских казаков XVI-XVII в., вошли бывшие донские, волжские, хоперские, "малороссийские" казаки, переселенные на Кавказ, а также отставные солдаты, однодворцы, крестьяне.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/9/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71) С. 199-203. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.6)

Исторические науки и археология

В статье впервые исследуется эволюция понятия «терские казаки» в контексте истории казачества. Значение этого названия неоднократно изменялось. Бывали периоды, когда оно исчезало и не употреблялось или почти не употреблялось, но затем вновь получало распространение. В последний раз это произошло после того, как в 1860 г. было заново создано Терское казачье войско, в состав которого, кроме потомков первых терских казаков XVI-XVII в., вошли бывшие донские, волжские, хоперские, «малороссийские» казаки, переселенные на Кавказ, а также отставные солдаты, однодворцы, крестьяне.

Ключевые слова и фразы: терские казаки; грбенские казаки; линейные казаки; терско-кизыларское казачье войско; терско-семейное казачье войско.

Тхамокова Ирина Хасановна, к.и.н.

*Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
kbigi@mail.ru*

ТЕРСКИЕ КАЗАКИ: ИСТОРИЯ ГРУППЫ И ЕЕ НАЗВАНИЯ

О терском казачестве, в том числе о его истории, писали многие авторы, но никто из них подробно не останавливался на значении этого понятия. Оно считалось само собой разумеющимся [5; 8; 27; 28; 29]. Тем не менее, оно не так однозначно, как может показаться. Его смысл существенно менялся на протяжении времени, а бывали долгие периоды, когда название «терские казаки» исчезало и не употреблялось или почти не употреблялось. Вместо него использовались другие термины. По этой причине необходимо заново рассмотреть эволюцию понятия «терские казаки» в контексте истории этой группы.

Работа основана на документах, хранящихся в архивах, а также опубликованных в ряде сборников. Важными источниками для исследования этой темы являются нормативные акты, изданные в «*Полном собрании законов Российской империи*».

Одно из первых, если не первое, упоминание о терских казаках встречается в документе, который датируется 1585 г., но речь в нем идет о событиях 1578 г., когда в устье Сунжи была построена русская крепость. Вскоре после этого крымское войско направилось через Северный Кавказ в Иран, и «крымский царевич» обратился к воеводе Луке Новосильцеву с просьбой «унять» казаков, чтобы его армия могла беспрепятственно переправиться через Сузжу. В своем рассказе об этих происшествиях воевода называл казаков терскими [6, с. 93-94].

Крепость в устье Сунжи просуществовала недолго, воевода и все служилые люди должны были покинуть Кавказ. Но казаки не ушли с Терека. В документе 1581 г. упоминаются «беглые казаки», которые «живут на Терке на море» [31, кн. 10, л. 247 об.]. В 1583 г. казаки захватили на Тереке двух турецких гонцов, посланных в Дербент [6, с. 75]. В том же году они напали на турецкое войско во главе с Осман-пашой. Этот инцидент вызвал длительную переписку и переговоры с царскими послами в Крыму и Турции. Официальная позиция царских властей сводилась к тому, что «ныне людей государевых на Терке нет, а живут на Терке вора беглые казаки без государева ведома» [Там же, с. 75-76].

Если в дипломатических документах о терских казаках писали как о преступниках, живущих на Кавказе без царского разрешения, то другие источники рисуют иную картину их взаимоотношений с государством – оказывается, они не были такими уж враждебными, напротив, казаки служили царю. В 1586 г. 10 терских казаков во главе с атаманом Борисом Татариновым были посланы из Москвы для сопровождения «крымского царевича» [9, с. 10; 10, с. 265]. В том же году астраханский воевода писал царю об атаманах и казаках: «преж сего служили они тебе, государю, на Терке и промышляли всяким твоим государевым делом» [35, с. 13].

В 1588 г. был основан Терский город (Терки или Терка, или Тюменский острог) на новом месте – на реке Тюменке (протоке Терека) в нескольких верстах от Каспийского моря. В этом городе наряду со стрельцами несли службу и городовые казаки. Казаки города Терки упоминаются во множестве источников. В 1589 г., вскоре после того как город был построен, туда должны были прислать из Астрахани 800 стрельцов и казаков, но астраханский воевода прислал только 600 человек [2, с. 80]. В том же году царских послов в Грузию сопровождали «250 человек казаков Астараханских и Терских – пеших с тремя человеки сотники, да волных конных Терских казаков с тремя человеки атаманы – 43 человеки...» [Там же, с. 132]. Из этого документа следует, что терскими казаками назывались две различные группы: казаки города Терки, которые подчинялись сотникам, и «вольные» казаки с атаманами во главе. И те и другие выполняли поручения терских воевод и получали царское жалованье, но «вольные» были более независимы, сами выбирали себе атаманов и могли отказаться от службы, если не получали жалованья. Воевода писал о них царю в 1601 г.: «А Терские, государь, атаманы и казаки волные в провожатых с послы до щелей, не взяв твоего государева жалованья денежного и хлебного и зелья и свинцу, в поход не ходят...» [2, с. 351; 35, с. 43-44]. Но и царское жалованье вольным казакам выдавалось не регулярно, а только тогда, когда они выполняли поручения властей.

Терские казаки приняли самое активное участие в событиях «смутного времени». Они даже выдвинули собственного самозванца – «царевича Петра», якобы сына царя Федора и внука Ивана Грозного. Эту роль взял на себя молодой казак, незадолго до этого появившийся на Тереке, которого называли Илейкой Муромцем. В этот же период впервые упоминается о том, что терские казаки объединялись в войско, но более подробных сведений о его составе и структуре нет. Известно только, что зимой 1605-1606 гг. «стали де казаки думать всем войском» и строить планы на будущее [35, с. 55-56].

Документы «Смутного времени» неоднократно сообщают те или иные сведения о терских казаках, но ничего не говорят о гребенских казаках, другой группе казачества Северного Кавказа. Некоторые авторы объясняли это тем, что гребенские казаки «и только они одни – оставались в стороне от бурных движений того времени» [29, с. 73]. Однако еще в 1887 г. И. Бентковский обратил внимание на то, что гребенские казаки не упоминаются не только в документах «Смутного времени», но и ни в каких других источниках XVI – начала XVII в. По его мнению, причина этого умолчания заключалась в «отчужденности и малочисленности» гребенских казаков [3, с. 18].

С тех пор были выявлены и введены в научный оборот многие новые документы по истории казачества этого периода, однако и в них нет никаких сведений о гребенских казаках – о местах их жительства, об их отношениях с соседними народами и с царской властью в лице терских воевод. Это позволяет предположить, что дело не в их «отчужденности» или малочисленности, а в том, что такой группы или, во всяком случае, такого названия в XVI – начале XVII в. еще не существовало.

Оно появилось позднее. Первое упоминание о казачьих городках, находившихся в «гребенях», т.е. в горах, относится, насколько известно, к 1614 году. Это был городок атамана Якова Гусевского на «Теплой реке», а также расположенный, видимо, неподалеку от него городок атамана Овдокима Мещеряка [2, с. 541]. Но хотя эти казаки и жили «в гребенях», документ еще не называет их «гребенскими казаками».

В некоторых источниках 20-х гг. XVII в. говорится о терских казаках, которые живут «в гребенях» [6, с. 193-195, 210], но в других уже употребляется название «гребенские казаки» [9, с. 14-15], и это название со временем встречается все чаще. Каких-либо четких границ между терскими и гребенскими казаками не существовало. В документах они чаще всего упоминаются совместно: «терские и гребенские атаманы и казаки» или «терские гребенские казаки» [1, с. 186; 6, с. 264-265, 349].

И те, и другие входили в состав единого казачьего войска – к такому выводу пришел С. А. Козлов [9, с. 22], что вполне подтверждается и документами. Так, в 1651 г. терские воеводы хотели уточнить территорию расселения соседних народов, однако опрошенные казаки отказались предоставить эти сведения «без терских и гребенских атаманов и казаков без войска» [30, д. 1, л. 5]. Очевидно, что терские и гребенские атаманы и казаки образовывали единое войско. Это вполне понятно, если учесть небольшую численность казачества Северного Кавказа. Как сообщается в одном документе 1628 г., «казаков де в гребенях человек с пятсот» [6, с. 193]. В 1636 г. значилось «вольных атаманов и казаков, которые живут на Терке реке, 356 человек» [35, с. 121]. Мнение некоторых авторов о том, что существовали два отдельных казачьих войска – гребенское и «терское низовое» [8, с. 96-107; 29, с. 25-33], – не подтверждается источниками. Точно так же не доказана версия различного происхождения терских и гребенских казаков. Скорее, можно согласиться с одним из процитированных выше документов: гребенские казаки – это те же самые терские казаки, только жившие «в гребенях». При большой подвижности тогдашнего казачества одни и те же городки могли находиться то на Терке, то в горах.

Во второй половине XVII в. численность казаков города Терки сократилась до минимума. Как обнаружил более 100 лет назад П. Л. Юдин, «по «сметной росписи» 1681 г. их осталось всего девять человек, почему московское правительство решило перечислить их в стрельцы» [36, с. 12]. Эта группа казачества прекратила свое существование. Но некоторые из казаков в трудные для города времена могли уйти в гребенские городки и войти в состав «вольного» казачества.

Однако и по отношению к «вольным» казакам название «терские» употребляется в этот период все реже, что отмечал тот же П. Л. Юдин: «К концу XVII столетия окончательно ступшевывается название Терских вольных казаков. По документам Лефортовского архива можно видеть, что в 1701 году были одни только вольные казаки под общим названием Гребенских, которым требовалось жалованье на пятисотное же число» [Там же, с. 11]. С ним можно отчасти согласиться: в большинстве документов конца XVII – начала XVIII в. все «вольные» казаки действительно называются гребенскими, хотя к этому времени никто из них уже не жил в горах, они все переселились на Терек. Но иногда все же использовалась и старая формула – «терские и гребенские атаманы и казаки». Так, в документах 1721 г. в одном месте упоминается «гребенских казаков войсковой атаман», в другом – «терских гребенских атаманов казаков войсковой атаман Лукьян Дементьев» [32, кн. 94, л. 295, 388]. К этому времени гребенские казаки жили в четырех, а затем в пяти станицах на левом берегу Терека и по-прежнему составляли единое войско. Таким образом, название «терские казаки» почти вышло из употребления – ни терских служилых казаков больше не существовало, ни терские вольные казаки почти не упоминались.

Однако спустя какое-то время при городе Терки вновь появились казаки. Когда именно это произошло – не известно, но в 20-е гг. XVIII в. они там точно жили. В 1724 г. был принят указ, в соответствии с которым два года спустя их переселили из города Терки в крепость Святого креста на Сулаке [11, с. 688; 33, св. 12, д. 10, л. 40; 34, т. 1, д. 37, л. 7 об.], но при этом они сохранили название терских. В 1735 г. их перевели в Кизляр. В это время их было всего около 100 человек [4, с. 142]. Если во главе гребенских казаков в этот период еще стояли выборные атаманы [33, св. 71, д. 1, л. 28], то у терских казаков атамана не было. Они находились в подчинении кабардинского князя Эльмурзы Бековича-Черкасского, который кроме них возглавлял также кавказских «дворян», «окочан» и «новокрещен», служивших царю [7, с. 68-69]. Некоторое время эти разнородные группы были объединены только общим командованием. Их всех вместе взятых называли «нерегулярными чинами», живущими при Кизляре [33, св. 71, д. 1, л. 22]. Но впоследствии они составляли единое терско-кизлярское войско.

Рядом с Кизляром жили бывшие донские казаки, переведенные в 1724 г. на Кавказ. Первоначально они были расселены у крепости Святого Креста в нескольких городках по рекам Сулак и Аграхань [17, с. 286] и назывались аграханским войском [18, с. 42]. В 1735 г. их переселили на Терек, где они основали три новых станицы недалеко

от Кизляра [24, с. 840; 33, св. 12, д. 16, л. 558] и стали называться «семейными» казаками, потому что получали «хлебное» жалование не только на служащих казаков, но и на членов их семей. Они составляли Терское семейное или терско-семейное войско. У терско-семейных казаков, как и у гребенских, были выборные атаманы.

В 1746 г. терско-семейных и гребенских казаков объединили в одно войско [23, с. 575; 33, св. 71, д. 4, л. 96], которое стало называться гребенским. Однако объединенное войско просуществовало недолго. Многочисленные конфликты и жалобы казаков привели к тому, что его вновь разделили на два отдельных войска – терско-семейное и гребенское [9, с. 72-76].

Если первоначально «вольные» казаки получали царское жалование только в случае выполнения поручений царя и его воевод, то со временем жалование стало постоянным, но зато и казаки теперь уже не могли отказаться от службы, царские указы стали для них обязательными [Там же, с. 50-51]. Казаки теперь значительно больше, чем в прошлом, зависели от государственной власти. Эта зависимость усугублялась еще и тем, что казаки больше не могли самостоятельно защитить свои городки, им приходилось обращаться за помощью на Дон и в Москву. Для охраны гребенских городков привлекались донские казаки и части регулярной армии. Тем самым было положено начало укрепленной Кавказской линии.

Во второй половине XVIII в. изменяется социальное положение казаков. Размер их денежного жалования составлял с 1730 г. для терско-семейных и с 1751 г. для гребенских казаков 12 рублей в год на рядового казака [18, с. 42; 21, с. 431]. По мере падения покупательной способности этих денег жалование имело для казаков все меньшее значение, а доходы от сельского хозяйства – все большее. Постепенно казаки превращаются в сословную группу, которая несет военную службу и получает за это большие земельные наделы и освобождение от некоторых податей.

При Екатерине II, когда политика России на Кавказе активизировалась, казачество Северного Кавказа активно пополнялось за счет других групп казаков. В 1770 г. к Моздоку перевели с Дона 100 казаков для службы в крепостной артиллерии [19, с. 6]. Они образовали станицу Луковскую. Тогда же между Моздоком и гребенским войском появились еще 5 новых станиц, в которые переселили волжских казаков [Там же, с. 7]. Они составили уже не войско, а казачий полк – Моздокский.

В 1777-1778 гг. были основаны новые станицы на Азово-Моздокской линии. Там разместили оставшихся волжских, а также хоперских казаков, которых переселили на Кавказ [12, с. 374-375; 26, с. 519]. Были созданы Волжский и Хоперский казачьи полки.

В 1792 г. началось расселение казачества вдоль укрепленной линии между Терекем и Кубанью и по берегу Кубани вплоть до ее устья. Земли в низовьях Кубани отошли Черноморскому казачьему войску, основу которого составляли переселенные на Кавказ бывшие запорожцы, а выше находились станицы донских казаков, также переведенных на Кавказ [20, с. 305-306]. Казачество Северного Кавказа разделилось на две больших группы – черноморских казаков и линейных казаков (живших на Кавказской укрепленной линии от Кубани до Каспийского моря). Именно эти два названия чаще всего употреблялись в первой половине XIX в.

Но внутри линейного казачества еще сохранялось терско-кизлярское войско, а значит, и терско-кизлярские казаки, а также терско-семейное войско и гребенское войско. Из названия этого войска окончательно исчезло слово «терское». Бывшие «терские и гребенские казаки» превратились просто в гребенских. Всех остальных линейных казаков различали по их полкам – моздокские, волжские, хоперские и т.д.

В XIX в. продолжалось пополнение казачества Северного Кавказа за счет других групп населения. И если ранее это были чаще всего казаки из других войск, то теперь в казаков превращались также и представители разных сословий. В годы Кавказской войны государство стремилось всеми способами увеличивать численность казачества. В 1823 г. был принят указ, согласно которому появилось 14 новых станиц [13, с. 1302]. Их жителями стали отчасти казаки старых станиц, отчасти – отставные солдаты, однодворцы, государственные крестьяне. Среди них были не только русские, но и «малороссы», кабардинцы, абазины, осетины, грузины. Все они были зачислены в состав линейного казачества. Был создан новый казачий полк – Горский. В 1832 г. 32 поселения по Кавказской линии были превращены в станицы, а их жители стали казаками [25, с. 883]. Часть из этих станиц располагалась на Тереке и прилегающих к нему землях, другая часть – на Кубани.

В 1832 г. казаки Северного Кавказа, которые не входили в состав Черноморского войска, были объединены в Кавказское линейное казачье войско. Казаки нового войска проживали как на Тереке, так и на Кубани. Никаких границ между терскими и кубанскими станицами в этот период не существовало. В том же году терско-кизлярское, терско-семейное и гребенское казачьи войска были преобразованы в кизлярский, терский и гребенской полки [14, с. 801], которые тоже вошли в состав Кавказского линейного казачьего войска. Слово «терский» оставалось в названии одного-единственного казачьего полка. Но уже в 1836 г. терский полк соединили с кизлярским, и новое подразделение получило название кизлярского семейного. Терское казачество больше не существовало, и даже память о нем не сохранялась ни в названии казачьего войска, ни в названиях полков [22, с. 838].

Пополнение Кавказского линейного казачьего войска продолжалось и в последующие годы. В 1838 г. решено было основать новые станицы вдоль Военно-грузинской дороги, куда поселили «малороссийских казаков». Был создан еще один казачий полк – Владикавказский [16, с. 36], который впоследствии дополнили бывшие солдаты. С 1845 г. началось строительство станиц по Сунженской линии. Появился новый казачий полк – Сунженский. Численность казачества непрерывно увеличивалась. По мере появления все новых и новых станиц в состав казачьего войска входило все больше полков.

19 ноября 1860 г. был принят указ, сыгравший огромную роль в истории казачества Северного Кавказа. Бывшее Черноморское казачье войско стало теперь называться Кубанским, и к нему присоединили «первые шесть бригад Кавказского линейного войска, в полном составе, с землей, которую они доселе пользовались...».

Также было предписано «из остальных бригад Кавказского линейного войска, также в полном составе, с землею, всем хозяйством и находящимися в районе их зданиями, образовать особое войско, которому принять название «Терскаго казачьяго»» [15, с. 391]. Таким образом, Кавказское линейное казачье войско было разделено на две части. Одна часть вошла в состав Кубанского казачьего войска, и служившие в нем казаки стали называться кубанскими, вторая – превратилась в Терское казачье войско, и казаки этого войска получили наименование терских. Только с этого времени понятия «терский казак» и «кубанский казак» приобрели то значение, которое они чаще всего имеют в работах современных авторов.

Потомки первых терских казаков XVI-XVII вв. составляли незначительную часть терского казачества второй половины XIX в. Предками большинства казаков Терского войска были донские, волжские, хоперские и «малороссийские» казаки, отставные солдаты, крестьяне. Среди терских казаков были не только русские, но и украинцы («малороссы»), осетины, кабардинцы, грузины.

Если в конце XVI в. терскими казаками называли две небольшие группы – служилых казаков города Терки и вольных казаков, живших на Тереке, то в конце XIX в. существовало многотысячное Терское казачье войско. Это войско было создано государством и служило государству. Былые «вольности» казачества давно уже были забыты. Фактически исчезнувшее в первой половине XIX в. название «терские казаки» возродилось и получило широкое распространение с созданием этого войска.

Список литературы

1. **Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею:** в 5-ти т. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1842. Т. 4. 1645-1676. 565 с.
2. **Белокуров С. А.** Сношения России с Кавказом: материалы, извлеченные из Моск. глав. архива М-ва иностр. дел. М.: Университетская типография, 1889. Вып. 1. 584 с.
3. **Бентковский И.** Гребенцы // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1887 г.: в 4-х кн. М.: Университетская типография, 1887. Кн. 3. С. 1-33.
4. **Бутков П. Г.** Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год: в 3-х ч. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1869. Ч. 1. 621 с.
5. **Заседателева Л. Б.** Терские казаки (середина XVI – начало XX в.). Историко-этнографические очерки. М.: МГУ, 1974. 423 с.
6. **Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII веках:** документы и материалы: в 2-х т. Нальчик: Эль-фа, 2006. Т. 1. XVI-XVII в. 695 с.
7. **Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII веках:** документы и материалы: в 2-х т. Нальчик: Эль-фа, 2006. Т. 2. XVIII в. 623 с.
8. **Караулов М. А.** Терское казачество. М.: Вече, 2007. 318 с.
9. **Козлов С. А.** Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII вв.). Изд-е 2-е, исправл. и доп. СПб.: Историческая иллюстрация, 2002. 287 с.
10. **Кушева Е. Н.** Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI – 30-е годы XVII века. М.: Академия наук, 1963. 371 с.
11. **О вспоможении Терским обывателям деньгами для переселения в крепость Св. Креста:** Именной указ № 4911 от 22 июня 1726 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. VII.
12. **О заселении пограничных по Тереку земель Волгским войском:** Высочайше утвержденный доклад Астраханского Генерал-Губернатора князя Потемкина № 14464 от 5 мая 1776 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XX.
13. **О наделении землями казаков, на Кавказской линии поселенных:** Высочайше утвержденное Положение комитета министров № 29682 от 11 декабря 1823 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXVIII.
14. **О наименовании казачьего войска Терского-Семейного, Кизлярского-Терского и Гребенского Кавказскими линейными казачьими полками: Терским, Кизлярским и Гребенским:** Именной указ, объявленный в приказе военного министра № 5698 от 25 октября 1832 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. Собрание II. Т. VII.
15. **О некоторых изменениях в Положениях казачьих войск Черноморского и Кавказского линейного, переименованных в Кубанское и Терское казачьи войска:** Именной указ, объявленный Сенату военным министром № 36327 от 19 ноября 1860 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. Собрание II. Т. XXXV. Ч. 2.
16. **О перенесении укреплений, состоящих на Военно-Грузинской дороге между Владикавказом и Екатериноградскою станицею, на правую сторону реки Терека и о поселении на этой дороге казачьих станиц:** Высочайше утвержденный проект № 11446 от 31 июля 1838 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. Собрание II. Т. XIII. Ч. 2.
17. **О поселении Донских казаков по Сулаку:** Именной указ № 4509 от 20 мая 1724 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. VII.
18. **О прибавке Аграханским казакам, на корм лошадей, овса:** Высочайше утвержденный доклад Сената № 6334 от 26 февраля 1733 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. IX.
19. **О приведении Моздокской крепости в оборонительное состояние и о поселении Горцев и Волжских казаков, по прилагаемым штатам, для безопасности Кавказской области:** Высочайше утвержденный доклад Коллегий Иностранных дел и Военной № 13404 от 22 января 1770 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XIX.
20. **О приведении Терской линии в лучшее оборонительное состояние:** Именной указ, данный генералу Гудовичу № 17025 от 28 февраля 1792 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXIII.

21. **О производстве обретающимся в Гребенском войске рядовым казакам денежного и хлебного жалования наравне с Терскими и Семейными казаками:** Постановление Сената № 9849 от 22 мая 1751 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XIII.
22. **О соединении Терского и Кизлярского казачьих полков в один полк:** Именной указ, объявленный командиру отдельного Кавказского корпуса управляющим военным министерством № 9425 от 28 июля 1836 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. Собрание II. Т. XI.
23. **Об избрании безменных Атаманов и Старшин в войске Семейном и Гребенском:** Постановление Сената № 9308 от 23 июля 1746 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XII.
24. **Об отпуске переведенным с Аграхани к Кизлярской крепости казакам на строение дворов, каждой семье по десяти рублей:** Постановление Сената № 6978 от 26 мая 1736 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. IX.
25. **Об усилении обороны Кавказской Линии посредством обращения в сословие Линейных казаков жителей некоторых ближайших казенных селений:** Именной указ, данный Сенату, № 5796 от 2 декабря 1832 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. Собрание II. Т. VII.
26. **Об утверждении линии от Моздока до Азова:** Высочайше утвержденный доклад Астраханского, Новороссийского и Азовского Генерал-Губернатора князя Потемкина № 14607 от 24 апреля 1777 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XX.
27. **Омельченко И. Л.** Терское казачество. Владикавказ: Ир, 1991. 297 с.
28. **Попко И. Д.** Терские казаки с стародавних времен: исторический очерк. СПб.: Тип. Деп. уделов, 1880. Вып. 1. Гребенское войско. XLIV+517 с.
29. **Потто В. А.** Два века терского казачества (1577-1801). Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991. 383 с.
30. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 121. Оп. 1. 1652 г.
31. РГАДА. Ф. 127. Оп. 1.
32. РГАДА. Ф. 248. Оп. 3.
33. **Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).** Ф. 13. Оп. 1/107.
34. РГВИА. Ф. ВУА (846). Оп. 16.
35. **Русско-чеченские отношения: вторая половина XVI – XVII в.:** сб. док. / выявление, сост., введ., коммент. Е. Н. Кушевой; отв. ред. Н. Г. Волкова. М.: Восточная литература, 1997. 415 с.
36. **Юдин П. Л.** Терцы и их восточные соседи // Записки Терского общества любителей казачьей старины. 1914. № 8. С. 3-60.

THE TEREK COSSACKS: HISTORY OF THE COMMUNITY AND ITS DESIGNATION

Tkhamokova Irina Khasanovna, Ph. D. in History
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches
kbigi@mail.ru

The article for the first time examines the history of the conception “Terek Cossacks” in the context of Cossack history. The meaning of this designation was continuously changing. There were periods when it disappeared and was hardly used but later on it became popular again. Last time it happened after in 1860 the Terek Cossack Host was re-established integrating in its structure along with the descendants of the first Terek Cossacks of the XVI-XVII centuries also the former Don, Volga, Khoper, “Little Russian” Cossacks resettled to Caucasus and retired soldiers, smallholders, peasants.

Key words and phrases: Terek Cossacks; Greben Cossacks; linear Cossacks; Terek-Kizlyar Cossack Host; Terek-Family (Tersko-Semeynoie) Cossack Host.

УДК 94(71).06; 94"1939/45"; 358.119; 358.111.2

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается малоизученный в отечественной историографии аспект участия Канады во Второй мировой войне – проблема организации производства танков и самоходных артиллерийских установок (САУ) в доминионе во время мирового конфликта. Автор, анализируя различные показатели канадской танкостроительной индустрии, выявляет основные тенденции развития этой отрасли военно-промышленного комплекса в контексте взаимодействия Канады с США и Великобританией, а также ряд внутривнутриполитических и экономических факторов, оказавших влияние на функционирование танковой промышленности доминиона.

Ключевые слова и фразы: Вторая мировая война; Канада; Великобритания; США; армия Канады; танк; самоходная артиллерийская установка.

Учаев Антон Николаевич, к.и.н., доцент
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
uchaevan@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ТАНКОВ И САМОХОДНЫХ Артиллерийских установок в Канаде в годы Второй мировой войны

Вторая мировая оставила глубочайший след в развитии современной цивилизации. Последствия и результаты конфликта мы ощущаем по сей день в самых разных сферах: в политической, экономической, культурной,